Сын колдовства

Ничто в звёздном небе, усеявшем пейзаж над тихим, казалось бы, городком Годрикова Лощина, не указывало на то, что вот-вот произойдёт что-то странное или необычное, и уж тем более на то, что трагедия или возможность вот-вот настигнет обитателей конкретного дома.

В доме, где остановились Лили и Джеймс, рыжеволосая девушка пыталась выпутать своего малыша из его любимого наряда, который он носил весь день, с самого утра. Это был тот самый наряд львёнка, который Лили и Джеймс подарили Гарри на предыдущий Хэллоуин, но он был изменён с помощью магии, чтобы соответствовать новому размеру мальчика, и, к забаве Джеймса, на шее был даже небольшой хохолок, показывающий медленно растущую гриву львёнка.

"Гарри Джеймс Поттер, - задыхалась Лили, откидывая капюшон наряда и заглядывая в прекрасные зелёные глаза сына, - пойдём, малыш: нам нужно подготовить тебя к купанию, а затем к отходу ко сну".

"Нет!" - возразил Гарри, и его маленькие ручки уже начали хвататься за голову льва, когда он добавил: "Никакой ванны, кубик... горох, мама... кубик гороха?"

"Когда ты примешь ванну, малыш, - засмеялся Джеймс, входя в гостиную и готовя ванну для сына, - тогда ты сможешь проводить в своём кубрике столько времени, сколько захочешь".

Глаза детёныша загорелись так ярко, что казалось, будто в его взгляде светит солнце.

Переглянувшись с Джеймсом, Гарри возбуждённо засмеялся: "Можно, папа? Я могу?"

"Сколько захочешь", - усмехнулся Джеймс, поглаживая покрытую шерстью голову сына, пальцами расчёсывая гриву на наряде, и добавил: "Но только если ты будешь хорошим маленьким львом и засунешь свою маленькую пухлую попку в эту..."

Едва Лили успела выдохнуть эти слова, как Гарри вспышкой - так Джеймс называл силу, с помощью которой он телепортировался во вспышке огня феникса, - вырвался из объятий матери, оставив после себя пустой наряд.

Несколько секунд спустя сверху раздался возбуждённый смех, сопровождаемый отдалёнными звуками плеска.

Встряхнув головой, Лили наложила на наряд очищающие чары, чтобы сын мог спать в нём, а затем, взяв себя в руки, обратилась к нему с вопросом: "Почему каждый раз, когда я прошу его, он говорит "нет", но ты говоришь ему, и он всегда делает то, что ты говоришь?"

"Потому что ни один лев в прайде не ослушается короля", - рассмеялся Джеймс, издав

фальшивый властный рык, когда сопровождал Лили вверх по лестнице.

Покачав головой в веселом недоумении, Лили остановилась перед дверью в ванную, а Джеймс легонько постучал, и в его голосе послышалось веселье: "Я слышу, что там убирается хороший львенок?"

"Да, папа", - воскликнул Гарри, вызвав смех Джеймса, а Лили смахнула слезу с глаза: она не могла понять, почему Гарри всегда казался умнее обычных детей его возраста, но она также была счастлива, что он никогда не терял этой невинности.

Однако когда Джеймс вошёл в ванную, улыбка Лили чуть померкла, и она опустила взгляд, сжимая в руках маленький наряд. В её глазах читались знакомые тревога и печаль, когда она смотрела на этот милый наряд и думала о невинном смехе того, кто был одержим желанием его носить.

Если что-то пойдёт не так... если их заставят... она не могла смириться с мыслью о том, что потеряет своего ребёнка.

"Лилс?" - спросил Джеймс, встретив шокированный взгляд жены, и высунул голову из двери, вызвав смех Лили, увидевшей мыльные пузыри, покрывавшие его голову, пятна воды на лице, шее и линии роста волос.

Увидев своего мужа, короля прайда Поттеров, вымокшего до нитки и покрытого грязью, Лили рассмеялась, прежде чем Джеймс спросил: "Ты можешь войти сюда? Этот маленький ужас только что обрызгал меня, потому что думает, что я не позволю ему снова наряжаться. Я клянусь, что Падфут давал ему уроки шалостей, когда мы не смотрели".

"Я иду", - сказала Лили с надеждой и весельем в голосе, входя в ванную.

Как только Гарри увидел свой любимый наряд в маминых руках, он успокоился настолько, что оба стали его купать, и даже позволил папе вымыть его непокорные чёрные волосы, хихикая от щекотки, когда мочалка тёрлась о его гладкую кожу.

Наконец, с помощью большого пушистого полотенца и теплых объятий папы маленький Гарри был возвращен в теплое одеяние своего детеныша и передан на руки Лили, а Джеймс остался вытираться насухо и смывать воду из ванны.

Вернувшись вниз, Лили устроилась на диване, прижав к себе сына, и грустно улыбнулась ему, чувствуя, как от него исходит покой, когда он обнимает её.

Осторожно убрав его "гриву" с глаз, Лили нежно поцеловала его в лоб и прошептала: "Ты прекрасен, Гарри Джеймс; из тебя получится замечательный мальчик, удивительный молодой волшебник и... действительно достойный наследник власти твоего папы... обоих..."

Она засмеялась, когда Гарри прижался к ней и прошептал: "Мама... хочешь песенку?"

"Ты же знаешь, он без неё не уснёт", - добавил Джеймс, появляясь на лестнице, а Лили грустно улыбнулась, погладив сына по волосам, и, тихонько вздохнув, начала ему петь.

Я часто мечтала о далеких краях

Где ждет меня большой и теплый прием.

Где толпы ликуют, увидев мое лицо.

И голос твердит, что именно здесь мне суждено быть.

Я найду дорогу, я смогу пройти весь путь.

Однажды я приду туда, если буду сильным.

Я знаю, что каждая миля будет стоить моих усилий.

Я готова пойти почти куда угодно, лишь бы почувствовать себя своей...

Закончив песню, Лили опустила глаза и увидела, что Гарри прижался к ней, его лапы лежали на её сердце, а сам он безмятежно улыбался, его дыхание было тихим и медленным, показывая, что он доволен сном, мечтами и наслаждениями, известными только ребёнку.

Рядом с ней Джеймс смахнул слезу с глаза и прошептал: "Думаю, так мы будем квиты: я смогу искупать его, а ты - уложить спать".

"Он прекрасен в таком виде", - согласилась Лили, поднимая сына и целуя его в лоб, а затем добавила: "Пойдём, попробуем уложить его, пока он снова не проснулся".

Однако, когда они поднимались наверх, спокойствие момента было нарушено, когда Джеймса охватило холодное предчувствие.

Несколько секунд спустя в доме раздался яростный сигнал тревоги, настолько громкий, что он вырвал Гарри из сна.

"Нет!" - закричал Гарри, испуганно оглядываясь на остальных, которые увидели, что он проснулся и насторожился, а в его глазах блестели страх и паника.

В это время Джеймс повернулся к жене и сыну и, прижавшись к губам Лили, достал свою палочку и отвернулся, но не раньше, чем Гарри закричал: "Нет, папа, пожалуйста!".

"Лили, это он! Бери Гарри и беги!" - воскликнул Джеймс, и Гарри разрыдался, а Лили, крепко прижав к себе сына, повернулась и убежала, чувствуя, что Джеймс смотрит им вслед, когда они вошли в детскую.

В это время Лили запечатала комнату и, повернувшись к запаниковавшему сыну, наклонилась и осторожно провела пальцами по его щеке, мягко сказав: "Не бойся, малыш: твой папа справится с этим. Он сильнее самых сильных великанов, могущественнее самых диких драконов и лучше... ну, лучше всех, кого я знаю".

"Папа...", - прохрипел Гарри, и слезы покатились по его щекам.

В то же время Лили задохнулась от того, что можно было назвать сырой магией, которая внезапно затрещала в воздухе вокруг него, приглушая свет и вызывая волну эмоций, нахлынувшую на Лили.

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146665